

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВИЧ МЕЛЬНИК

кандидат исторических наук, заведующий архитектурным отделом, Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» (Ростов, Российская Федерация)
rost-vest@rambler.ru

СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ КАК ЦЕНТР ПОЧИТАНИЯ РУССКИХ СВЯТЫХ В СЕРЕДИНЕ XV–XVI ВЕКАХ

Рассматривается история почитания русских святых в Соловецком монастыре середины XV–XVI веков, за исключением культов местных подвижников Зосимы и Савватия. Выяснено, что существовал явный разрыв между большим числом святых, почитавшихся формально, и малой группой подвижников, которых монашеское сообщество идентифицировало как своих подлинных покровителей.

Ключевые слова: XV–XVI века, Соловецкий монастырь, почитание святых

Важнейшей чертой религиозной жизни в русских монастырях допетровской Руси являлось почитание святых. Однако конкретные проявления такого почитания остаются слабо изученными. В русле данной проблематики рассмотрим историю почитания русских святых в Соловецком монастыре середины XV–XVI веков, за исключением культа местных подвижников Зосимы и Савватия. Работа построена на основании анализа двух групп источников. Первую составляют рукописные книги, отражающие богослужебную практику Соловецкого монастыря, точнее, за одним исключением [3], не сами эти источники, а их научные описания, содержащие данные о почитании святых [5], [8], [9], [10]. Вторая группа включает в себя пять описей Соловецкой обители: 1514, 1549, 1570, 1582 и 1597 годов [2]. Обратимся к источникам первой группы. Старейшим из них является псалтирь с воследованием, которая, согласно надписи на ней, принадлежала, очевидно, самому основателю Соловецкого монастыря святому Зосиме [2; 212], [5; 423]. Ныне ее датируют либо серединой XV века [2; 212], либо третьей четвертью того же столетия [4; 150]. Так или иначе, но ясно одно: данная псалтирь использовалась в богослужебной практике Соловецкого монастыря первых десятилетий его существования. Таким образом, «Псалтирь Зосимы» представляет собой своего рода отправную точку в рассмотрении предложенной темы.

В месяцесловной части названной псалтири содержатся памяти лишь следующих пяти русских святых: Петра, митрополита Московского, преподобного Феодосия Печерского, князей Владимира, Бориса и Глеба [3; 254, 278 об., 292 об., 295 об.]. Теперь трудно определить, все ли это почитавшиеся в Соловецком монастыре того времени русские подвижники благочестия, поскольку до нас не дошли другие столь же ранние его богослужебные книги. Однако маловероятно, чтобы данный список мог быть существенно расширен.

Очевидно, существенное увеличение круга почитаемых в Соловецком монастыре русских святых произошло в конце XV века. Свидетельством тому являются служебник, церковный устав и минея, которые заказал для своей обители в 1494 году соловецкий игумен Досифей. Надо полагать, данные книги использовались в монастырской культовой практике не только в первое время после их создания, но и в XVI–XVII веках, что подтверждается приписками в некоторых из них, относящимися к последним двум столетиям [10; 16, 18, 19, 178–179].

Устав Досифея 1494 года предписывал праздновать памяти следующих русских святых: Алексия, митрополита Московского, Антония Печерского, князей Бориса и Глеба, Варлаама Хутынского, князя Владимира, Димитрия Прилуцкого, Игнатия Ростовского, Ионы, митрополита Московского, Кирилла Белозерского, Леонтия Ростовского, Михаила и Феодора Черниговских, Петра, митрополита Московского, Сергия Радонежского [10; 178].

Сборник Досифея 1494 года, обозначенный на переплете как «Менея новым чудотворцем» [2; 219], включает в себя службы и другие песнопения русским святым: Алексию Московскому, Антонию Печерскому, Борису и Глебу, князю Владимиру, Димитрию Прилуцкому, Евфимию Новгородскому, Игнатию Ростовскому, Ионе Московскому, Леонтию Ростовскому, Михаилу и Феодору Черниговским, Петру Московскому, Савве Вишерскому, Сергию Радонежскому, Феодосию Печерскому. В том же сборнике присутствуют жития русских святых Алексия Московского, князя Владимира, Димитрия Прилуцкого, Игнатия Ростовского, Леонтия Ростовского, Михаила Черниговского и боярина его Феодора, Никона Радонежского, княгини Ольги, Петра Московского, Саввы Вишерского, Сергия Радонежского и Сказание о Борисе и Глебе [9; 358–424].

Наличие в богослужебных книгах монастыря конца XV века памяти, служб и житий, относящихся к названным выше девятнадцати святым,

свидетельствует об их почитании в данной обители. Среди перечисленных подвижников благочестия в основном общепризнанные в то время русские святые, но есть и те, чье почитание только начинало приобретать общерусский характер. Таковы Евфимий Новгородский, Иона Московский, Никон Радонежский и Савва Вишерский.

В XVI веке, судя по бытовавшим в Соловецком монастыре богослужебным книгам, состав почитавшихся в нем русских святых продолжал активно пополняться. Особенно наглядно это демонстрирует все тот же досифеев устав 1494 года, в котором на полях позднее, очевидно, в XVI столетии, были приписаны памяти святых Александра Невского, Александра Свирского, Дионисия Глушицкого, Зосимы Соловецкого, Ионы, архиепископа Новгородского, Макария Калязинского, Михаила Клопского, Никона Радонежского, Павла Комельского, Пафнутия Боровского, Савватия Соловецкого [10; 178–179]. Из других книг явствует, что в монастыре кроме вышеуказанных святых почитали Авраамия Ростовского, Авраамия Смоленского, Амфилохия Глушицкого, Антония Римлянина, Евфросина Псковского, Иакова Ростовского, Иосифа Волоцкого, Исаию Ростовского, Исидора Ростовского, Максима Московского, Меркурия Смоленского, Никиту Новгородского, Никиту Переславского, Николу Кочанова, Петра и Февронию Муромских, Петра царевича Ростовского, Прокопия Устюжского, Савву Звенигородского, Стефана Пермского, Федора, Давида и Константина Ярославских [9; 368, 396, 399, 429, 438, 439, 443–445, 464, 465, 476, 478–482, 488–495, 497–498, 500, 501], [10; 52, 58, 101, 143, 264, 272, 273, 277, 278, 285, 286].

Как видим, в Соловецком монастыре XVI века, особенно к концу этого столетия, почитались большинство общепризнанных русских святых того времени. Однако при чтении столь длинных перечней имен святых возникают вопросы. Почитались ли все они в одинаковой степени? Поднималось ли их почитание над чисто формальным или этикетным уровнем? Были ли святые, которых почитали особо, которым молились чаще, которых просили о помощи и заступничестве, может быть, ежедневно?

Обнаружить источники, прямо отвечающие на эти вопросы, ныне не представляется возможным. Но есть документы, которые предоставляют косвенную информацию, правда, только лишь для XVI века. Речь идет об упоминавшихся описях Соловецкого монастыря. Ими, в частности, в монастырских храмах были зафиксированы различные иконы. Логично предположить, что наличие среди данных образов русских святых должно свидетельствовать об особом почитании в обители именно этих подвижников. Под углом зрения данной гипотезы рассмотрим соловецкие описи XVI века.

Согласно самой ранней из описей, составленной в 1514 году, во всем монастыре существо-

вала единственная пядничная, то есть совсем небольшая икона одного русского святого – Кирилла Белозерского [2; 30] (здесь и далее не берутся в расчет образа местных подвижников Зосимы и Савватия). Выходит, из не менее чем девятнадцати русских святых, память которых отмечалась в Соловецком монастыре с конца XV века, к 1514 году действительно живым и глубоким почитанием пользовался только преподобный Кирилл. Возможно, такое исключительное отношение к нему объясняется тем, что преподобный Савватий Соловецкий начал свой путь монаха в Кирилло-Белозерском монастыре [1; 226], а последний был основан упомянутым святым Кириллом, который, очевидно, поэтому в представлении начала XVI века являлся предтечей соловецкой святости.

Следующая опись Соловецкого монастыря, составленная в 1549 году, зафиксировала, очевидно, ту же икону Кирилла Белозерского в Преображенском соборе [2; 41]. Кроме того, в нем тогда присутствовала «икона девяти пядей на беле Сергиево видение» [2; 40]. Судя по названию, на ней был представлен один из важнейших эпизодов жития Сергия Радонежского, когда ему явилась Богородица с апостолами Петром и Иоанном. Такие иконы в рассматриваемых описях называются двояко – и «Сергиевым видением», и «Явлением Богородицы с апостолами преподобному Сергию». Для нашей темы немаловажно указание в описи 1549 года высоты (9 пядей) упомянутой иконы «Сергиева видения». При длине пяди в 21–22 см [6; 11–12], применявшейся на Соловках, высота данной иконы равнялась примерно 189–198 см. Столь большую икону могли заказать лишь явные приверженцы культа святого Сергия. Значит, к 1549 году в Соловецком монастыре необыкновенно усилилось его почитание.

Как видим, из всего сонма известных на Соловках русских святых к исходу первой половины XVI века местные монахи особо выделяли и почитали только двух – Кирилла Белозерского и Сергия Радонежского.

Положение в данном отношении начало меняться в середине XVI века, о чем свидетельствует следующая опись Соловецкого монастыря 1570 года (далее – Опись 1570 года). К этому времени в местном ряду иконостаса Преображенского собора появился образ, «а на нем образ: Воскресение Христово, да Троица, да Усекновение главы Иоанна Предтечи, да святители Никола чудотворец, да Стефан архидьякон, да Алексей митрополит, да Никита епископ, да Дмитрий Прилутцкой, да Изосима и Саватей Соловецкие чудотворцы, да Александр Свирский» [2; 58]. Опись 1570 года указывает также на наличие в Преображенском соборе пядничных икон: «Пречистые на престоле, посторонь Никита епископ» [2; 59], надо полагать, это новгородский святой; «Три митрополиты» [2; 59], очевидно, Петр, Алексей и Иона Московские;

«Варлам чудотворец» [2; 59], по-видимому, основатель Новгородского Хутынского монастыря. Та же опись зафиксировала в Преображенском соборе «образ Борис и Глеб четырнадцати пядей» [2; 61]. Огромный вертикальный размер иконы, близкий к 294–308 см, свидетельствует о возросшем почитании святых страстотерпцев в Соловецком монастыре в то время.

Согласно Описи 1570 года, в придельной церкви Архангела Михаила находился «образ Николы чудотворца да Никиты епископа Новгородского чудотворца» [2; 63], в церкви Успения – «образ пядница на золоте Михаил Клопский» [2; 71], в приделе Иоанна Предтечи Успенской церкви – «Сергиево видение» [2; 71]. В монастыре тогда также числилась хоругвь, на одной из сторон которой были изображены «Явление архангела Рафаила Великому Пахомию в пещере, да Никола чудотворец, да Никита епископ Новгородский» [2; 75].

По описи Соловецкого монастыря 1582 года (далее – Опись 1582 года), к тем иконам, что были раньше в Преображенском соборе, добавились следующие пядничные иконы с изображениями русских святых: «Пречистые Умиление... по полям Никита епископ да Иван архиепископ Ноугороцкие» [2; 90], «Сергий чудотворец» [2; 91], «Явление Пречистые со апостолы преподобному Сергию и Никону» [2; 91], «Благовещение Пречистые под окладом, а во облаче Отец и Сын и Святой Дух с херувими, а по полям Борис и Глеб» [2; 92], «Спасов образ на престоле, а по сторонь Предста Царица, а по другую Иоан Предтеча, а по полям Никола чудотворец да Александр Свирской» [2; 92], «Никита епископ да Иван архиепископ Ноугороцкие» [2; 93]. На одном из крестов в соборе кроме Распятия и других священных изображений были представлены святые Борис и Глеб [2; 92], на другом кресте – преподобные Сергий и Никон Радонежские [2; 93].

На паперти собора, справа от его западного главного входа в 1582 году находилась икона «Явление Пречистые со апостолы преподобному Сергию десятипядной на левкасе. Да на той же цки вверху Благовещение, да Покров Пречистые Богородицы, да собор архистратига Михаила» [2; 97]. Этот большой образ высотой 210–220 см как бы встречал каждого входившего в храм, демонстрируя приверженность соловецких монахов к культу Сергия Радонежского. Свидетельством той же приверженности, надо полагать, стала четырехпядная (84–88 см) икона святого Сергия, которая появилась к 1582 году в местном ряду иконостаса соборного придела Двенадцати апостолов [2; 100].

В приделе Иоанна Предтечи опись 1582 года отметила киот: «Да на киоте же по сторонам чудотворцы Зосима и Саватий, да преподобный Сергий, да Александр Свирский» [2; 102]. О том, что на Соловках из всего сонма отечественных подвижников благочестия кроме Сергия Радонежского тогда особенно выделяли и Алекса-

ндра Свирского, говорит также наличие в 1582 году его пядничной иконы на центральном столпе монастырской трапезной палаты [2; 103].

К моменту составления описи Соловецкого монастыря 1597 года (далее – Опись 1597 года) в Преображенском соборе к тем иконам, что были раньше, добавились следующие пядничные иконы русских святых: «Никола Кочанов» [2; 121], «Пречистые стоящей со Младенцом, да на той же цки в подножии чудотворцы Сергий, Кирил, Зосима и Саватей» [2; 121], «Максим Уродивый» [2; 122], «Зосима и Саватей Соловецкие да Александр Свирский» [2; 125], «Спас стоящей, а по сторонь Пречистая, а по другую сторону Иван Предтеча, да на той же цки на полях Петр и Павел, да Матфей апостол, да Сергий преподобный» [2; 130], «Борис и Глеб» [2; 131]. В приделе Зосимы и Савватия к 1597 году появился складень, на одной из частей которого был представлен «Пречистые образ со Младенцем стоящей, а у него Сергий чудотворец в молении, да на полях шесть чудотворцов, да мученица Екатерина, да Парасковгия» [2; 135].

Все фигурирующие в описях Соловецкого монастыря XVI века иконы русских святых делятся на две категории. Одну из них составляют пядничные образа, другую – иконы значительно больших размеров. Небольшие пядничные иконы могли появиться в обители двумя основными способами: либо в результате заказа самим монастырем или в качестве вклада отдельных соловецких монахов, либо по инициативе посторонних частных лиц или представителей других монастырей и архиерейских домов. Следовательно, в отношении части названных пядничных икон мы не можем быть полностью уверенными в том, что они в момент своего появления в обители отражали особое отношение сообщества Соловецкого монастыря к изображенным на них святым. Но, оказавшись в храмах обители, эти иконы, надо полагать, должны были повышать статус почитания представленных на них. Другое дело – упомянутые большие иконы русских святых. В соловецких храмах их скорее всего поместили по специальному заказу. Поэтому они наиболее определенно свидетельствуют о духовных предпочтениях насельников этой обители. Именно такие иконы позволяют выделить наиболее чтимых русских святых. Первенство в данном отношении принадлежало святому Сергию Радонежскому. Причем значимость его почитания на протяжении указанного периода возрастала. Так, если в 1549 году икона с изображением преподобного находилась только в одном храме монастыря, то в 1582 году подобные большие иконы имелись в двух его церквях, а в третьей – очевидно, достаточно большой киот с образом святого Сергия. Следуя той же логике, можно утверждать, что к 1570 году на Соловках значи-

тельно повысился статус почитания князей Бориса и Глеба. Тогда же, и особенно ближе к концу XVI века, судя по большому числу разного рода изображений Александра Свирского и Никиты Новгородского, в монастыре значительно усилилось почитание этих святых.

Таким образом в середине XV века, то есть в самом начале существования Соловецкого монастыря, в нем почитались лишь немногие избранные русские святые. В конце XV столетия явно обозначилась новая тенденция: стремление знать о большинстве прославленных русских подвижников и в какой-то мере их почитать. Эта тенденция сохранялась и развивалась на протяжении всего XVI века. Вместе с тем в начале этого столетия действительно глубоким и искренним почитанием из всех известных русских святых пользовался только преподобный Кирилл Белозерский. К середине XVI века к нему добавился святой Сергей Радонежский. Таким образом, до середины XVI века существовал явный разрыв между большим числом русских святых, почитавшихся, так сказать, формально, и крайне малой группой подвижников, которых местные монахи идентифицировали как «своих» заступников и покровителей. В промежутке времени между составлением описей 1549 и 1597 годов в храмах Соловецкого монастыря к существовавшим ранее образам Кирилла Белозерского и Сергея Радонежского добавились сакральные изображения русских святых: Бориса и Глеба; Петра, Алексия и Ионы Московских; Никиты и Ивана Новгородских; Варлаама Хутынского, Дмитрия Прилуцкого, Михаила Клопского, Александра Свирского, Николы Кочанова, Максима Московского, Никона Радонежского. Значит, во второй половине XVI века указанный разрыв стал сокращаться. Но и в конце этого столетия он не был преодолен. Подчеркнутая избранность святых более чем очевидна, ведь они составляют малую часть того большого перечня подвижников, почитание которых имело место на

Соловках в XVI веке. Весьма характерен состав упомянутых избранных святых. В нем лишь два чудотворца, прославленных в домонгольскую эпоху, – Борис и Глеб. Среди остальных преобладали две группы: в одной – святые Новгорода и Новгородской епархии, в которую входил и Соловецкий монастырь (Варлаам Хутынский, Никита Новгородский, Иван Новгородский, Михаил Клопский, Никола Кочанов, Александр Свирский), в другой – святые Москвы (Петр, Алексий, Иона и Максим Московские), а также Сергей и Никон, которые, хотя формально и считались радонежскими святыми, очевидно, для значительной части русских людей представляли тогда московскую святость [7; 12–13].

По всей видимости, святые этих двух групп казались монахам более близкими и надежными покровителями, чем большинство других русских подвижников благочестия. Значит, в духовном плане насельники Соловецкого монастыря в это время в основном ориентировались на два центра – Новгород и Москву.

Проведенный выше анализ позволяет сделать вывод о том, что почитание святых осуществлялось как бы в двух планах. Первый из них был преимущественно формальным или этикетным: в соответствующие дни праздновалась память подвижника благочестия. Сказанное касалось подавляющего большинства признанных церковью русских святых. Второй план соответствовал духовным предпочтениям монахов Соловецкого монастыря. Из всего сонма русских святых они особо поклонялись лишь нескольким избранным. Но и их здесь почитали в весьма разной степени. Из этого ограниченного круга подчеркнуто глубоким почитанием тогда пользовались только святые Сергей Радонежский, Борис и Глеб, Кирилл Белозерский, Никита Новгородский и Александр Свирский. Самым же чтимым русским подвижником на Соловках в середине – второй половине XVI века после, конечно, Зосимы и Савватия был Сергей Радонежский.

ИСТОЧНИКИ

1. Жития Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы / Публ. Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. Различные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 220–282.
2. Описи Соловецкого монастыря XVI века / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик; Отв. ред. М. И. Мильчик. СПб., 2003.
3. Псалтирь с воследованием // Отдел рукописей Государственного Исторического музея. Синод. Собр. № 708.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

4. Борисова Т. С. Псалтирь преподобного Зосимы, Соловецкого чудотворца // Сохранные святыни Соловецкого монастыря. Материалы и исследования. М., 2003. Вып. 17. С. 149–165.
5. Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. 3. Ч. 1.
6. Мельник А. Г. Ансамбль Соловецкого монастыря в XV–XVII веках: История, архитектура, оформление храмовых интерьеров. Ярославль, 2000.
7. Мельник А. Г. Почитание св. Сергея Радонежского в Ростовской земле XVI–XVII вв. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2009. С. 7–14.
8. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881. Ч. 1.
9. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2.
10. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1898. Ч. 3.